

1854.

КАВКАЗЪ

№ 98
311135541
311341101335

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

13 Декабря,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 19—21 ноября. **КАВКАЗЪ:** Движеніе торговли. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Очерки деревенскихъ нравовъ Грузин, статья IV. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Турція. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.** Шамилъ въ Парижѣ и Шамилъ по-ближе. (продолженіе.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ

И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Ноября 19-го дня 1854 года. **Назначается.** Егерскаго Генералъ-Адъютанта Кнзя Чернышева полка Штабсъ-Капитанъ **Безятовъ**, Городничій въ г. Новоселъ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Ноября 20-го дня. **Увольняется, въ отпуск.** Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Николаевича полка Поручикъ **Ватсатулъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ г. Волчанскъ, Харьковской губерніи, и къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на десять мѣсяцевъ.

Ноября 21-го дня. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный: По Пяхотѣ. Изъ Прапорщиковъ Ревельскаго Егерскаго полка Подпоручикомъ, **Могиланскій**, въ Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ. **Приводятся:** По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской: Штабсъ-Капитанъ **Михайловъ 1-й**, Поручики: **Лукинъ** и **Кабановъ**,—въ 21-ю Полевую. Полевыхъ: 19-й: Штабсъ-Капитанъ **Гранкинъ**—въ Кавказскую Гренадерскую и Прапорщикъ **Колодцевъ**—въ 20-ю Полевую. 20-й, Подпоручикъ **Громанъ**. 21-й: Штабсъ-Капитанъ **Инусовъ-Дударовъ** и Прапорщикъ **Принцъ**,—въ трое въ Кавказскую Гренадерскую. **Увольняются:** Въ отпускъ. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Николаевича полка Поручикъ **Денисовъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, Курской губерніи въ г. Бѣлгородъ, на восемь мѣсяцевъ. *Отъ службы.* Брестскаго Пѣхотнаго полка Майоръ **Толубевъ**, за болѣзнію, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.

КАВКАЗЪ.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ, въ октябрѣ 1854 года.

2121.

СЕРЕБРОМЪ
Руб. Коп.

Привезено

Бумажныхъ издѣлій	142,784	35
Шелку-сырцу	74,323	25

Шелковыхъ издѣлій	43,283	72
Шерстяныхъ	11,735	55
Сахару	10,682	40
Фруктовъ	16,335	80
Скота разнаго	20,736	50
Прочихъ товаровъ	46,535	15

Итого . . 366,316 72

Вывезено.

Нефти	11,325	—
Металлическихъ издѣлій	8,180	50
Шелку-сырцу	5,125	—
Прочихъ товаровъ	13,206	40

Итого . . 37,936 90

Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило . . . . . 23,620 75 ¼

Каравановъ.

Прибыло	95
Отошло	35

Судовъ.

Прибыло	11
Отошло	12

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. Въ газетѣ Constitutionnel пишутъ изъ-подъ Севастополя отъ 3-го и 4-го ноября: «Орудія на батарее, вооруженной флотомъ,—чугунныя, и самага большаго калибра, подобно всѣмъ орудіямъ нашихъ кораблей. Но чугунъ не совсѣмъ хорошъ, потому что одна пушка лопнула и осколками ея ранены одиннадцать канонировъ. Дожливое время года усиливаетъ страданія нашихъ солдатъ, которые изъ четырехъ ночей только одну проводятъ въ своихъ палаткахъ. Однако этимъ работникамъ, для подкрѣпленія ихъ силъ, выдаютъ добавочныя порціи сухарей и водки. Послѣднія возбуждаетъ дѣятельность нашу и мы шу-

тимъ при видѣ бомбъ и ядеръ, которыхъ каждый изъ насъ, какой бы пунктъ ни занималъ, можетъ насчитать въ своемъ сосѣдствѣ съ полдюжины въ минуту. Можно, кажется, утвердительно сказать, что современіе изобрѣтенія пороха, его никогда столько еще не потреблено; это потребленіе даже все увеличивается, такъ что въ послѣднія двѣ недѣли рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобы мы не сказали: «Никогда столько не стрѣляли, какъ сегодня.» Есть часы, въ которые пальба бываетъ ужасная. Утромъ мы въ теченіе пяти минутъ, могли замѣтить, что въ воздухѣ было постоянно пять метательныхъ снарядовъ. Огонь утихаетъ только ночью, когда Русскіе поправляютъ свои батареи и строятъ новыя.

Англія. (J. de St.-P.) Мерилебонскіе избиратели рѣшили отправить депутацію къ сэру Дж. Сеймуру, бывшему посланникомъ въ С.-Петербургъ, съ просьбою принять кандидатство въ Нижнемъ Парламентѣ, на мѣсто лорда Додли-Стюарта.

— (J. de St.-P.) Винтовой пароходъ Юга, назначенный для перевозки англійскихъ войскъ на Востокъ и остановившійся 10-го ноября въ Мальтѣ, былъ театромъ довольно важныхъ безпорядковъ, произведенныхъ двумя ротами, изъ которыхъ одна принадлежитъ къ 50-му пѣхотному полку, а другая къ 55-му; роты эти находились на борть парохода.

Франція. (N. Fr. Z.) Парижъ, ноября 25. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ напечатанъ докладъ военнаго министра Императору и декретъ Императора, позволяющій генералу Капроберу раздавать офицерскіе и кавалерскіе знаки ордена Почетнаго Легиона, а также военныя медали.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Очерки деревенскихъ нравовъ Грузин.

IV.

Не пой, красавица, при мнѣ
Ты пѣсень Грузинъ печальной
.....
Увы, напоминаютъ мнѣ
Твои жестокіе напѣвы
И степь, и ночь, и при лунѣ
Черты далекой, бѣдной дѣвы.
А. Пушкинъ.

Читатели настоящихъ очерковъ видѣли сельскаго жителя Грузинъ въ его весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ занятіяхъ. Не угодно-ли теперь взглянуть на нашего героя въ его зимнемъ препровожденіи времени? Зимой, передъ рождественскимъ постомъ и послѣ святокъ, наступаетъ время отдохновенія и пировъ свадебныхъ. Эта благополучная эпоха наступила и для знакомаго нашего, старика Берау. . . .

Сакля Берау, котораго благосклонный читатель проводилъ недавно до большой дороги въ Тифлисъ (*), ничѣмъ не разнится отъ другихъ сакель деревни Э., расположенной на правомъ берегу рѣки Арагвы. Да и что это за деревня? Лѣтомъ еще можно кое-какъ замѣтить издали, что здѣсь въ самомъ дѣлѣ деревня, въ которой люди живутъ, работаютъ, наслаждаются и довольны своею скромною долею быть можетъ болѣе тѣхъ, которые вращаются въ вихрѣ удивительной шумнаго города. Лѣтомъ густолиственный орѣшникъ, широко раскинувшій свои толстыя вѣтви, строй-

ное грушевое дерево съ глянцевыми листьями, плакучая ива, растущая у колючихъ приземистыхъ заборовъ около домовъ и виноградниковъ,—обозначаютъ селеніе; ярко-бархатная, волнистая зелень пивы, зыблемой чуть слышнымъ дыханьемъ вѣтерка, пріятно поражая взоръ, говоритъ еще о близкомъ присутствіи человека. Но осенью и зимою, когда природа отжила свою урочную жизнь и все одѣлось въ бѣлую однообразную пелену снѣга, ландшафтъ принимаетъ колоритъ болѣе чѣмъ грустный. Деревья кажутся безпорядочно грудю развалинъ, надъ которою высятся мрачно-голубые столбы дыма, вылетающаго изъ отверстій въ крышахъ. Тихо и пусто. Изрѣдка только слышится съ дальняго холма протяжный кликъ сельскаго табушника, въ родѣ: *о-о-о-й Кеуріа!* да раздастся лай собаки, вдругъ ни съ того ни съ сего поднимающей такой вой, что на сердце находить уныніе. Тогда хозяева, съ проклятіями и дымящимися головнями выбѣгаютъ къ злой вѣщуны и заставляютъ ее умолкнуть; подобный вой считается дурнымъ предзнаменованіемъ: непременно умретъ кто нибудь въ домѣ.

Однакожь, на этотъ разъ, въ деревнѣ Э. намъ представляется не такая печальная картина. Вотъ домъ *моурава*: титулъ, которымъ величаютъ здѣсь Берау, выражая тѣмъ его зажиточность и почетъ, оказываемый ему односельцами. Черезъ плетень, покосившійся по мѣстамъ, мы вступили во дворъ и очутились передъ самымъ входомъ въ саклю. Нужно знать, что деревенскія жилища собственно грузинской, первобытной постройки доступны только со стороны входа; крыша и заднія стѣны приходятся всегда въ уровень съ поверхностью земли. Входъ закрытъ навѣсомъ, поддерживаемымъ столбиками, которые въ иныхъ домахъ бываютъ испещрены замысловатыми рѣзными арабесками и узорами, въ воспроизведеніи которыхъ художникъ-прасолъ истощалъ едва-ли не все свое искусство.

Прежде всего мы входимъ въ *дарбази*—главная и самая большая комната въ домѣ, которая въ одно и тоже время служитъ и залой, и гостиною, и пріемною, и кухней; здѣсь очагъ и *деда-бодзи*, т. е. мать-столбъ, на которомъ опирается весь домъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все хозяйство; здѣсь главнѣйше сосредоточивается жизнь, съ ея радостными и печальными проявленіями. Но кромѣ дарбази есть еще маленькая боковая комната, куда доступъ открытъ не для всѣхъ безъ разбору; назначенія ея мы не можемъ объяснить иначе, какъ назвавъ ее русскою свѣтлицей, или будуаромъ, не смотря на то, что послѣднее сближеніе въ настоящемъ случаѣ и смѣло, и неловко.

Въ такой комнатѣ, въ одно ясное, осеннее утро, сидѣла на *тахти* за пальмами (*ჭაჭა*) дѣвушка лѣтъ пятнадцати; она была одѣта очень просто: ситцевое платье *весе-лао* цвѣта, какъ выражаются Грузины, поясъ изъ желтой шелковой матеріи и алыі *гулиспури*, подъ которымъ обозначались формы только что развивающейся молодой груди, составили весь нарядъ дѣвушки; голова хотя была убрана такъ, какъ и у всѣхъ молодыхъ Грузинокъ, но опытный взглядъ все-таки могъ заключить, что дѣвушка безвыходно жила въ деревнѣ и не успѣла еще присмотрѣться къ тѣмъ образцамъ, которые ничего не оставляютъ желать въ этомъ отношеніи; уборъ на ея головѣ сидѣлъ какъ будто высоко, слишкомъ открывая прямой, безукоризненной бѣлизны лобъ. Она съ большимъ тщаніемъ вышивала по туго-натянутому холсту фигуры мужнины и женщины, выходявшій впрочемъ немножко уродливо; недалеко отъ нея стоялъ рабочій ящикъ, съ мотками разноцвѣтнаго шелка. Какъ ни сильно была она по видимому занята работой, но физіономія ея, вообще спокойная, принимала иногда озабоченный видъ, и неопредѣленная улыбка пробѣгала по ея лицу, оживленному черными глазами, на которыхъ замѣтны были слѣды

(*). См. въ 91 номерѣ газеты «Кавказъ» текущаго года, третью статью Очерковъ. Первая двѣ статьи помѣщены въ №№ 71 и 72.

— (N. P. Z.) По телеграфической депешѣ изъ Марсели, отъ 23-го ноября, туда прибылъ пароходъ «Эмеръ», отправившійся изъ Константинополя 13-го ноября; на немъ находились генералъ Бентинкъ и полковники: Фитцрой, Дальришль, Итонъ и Карлтонъ, раненые въ инкерманскомъ сраженіи (такъ называютъ Французы и Англичане дѣло 5-го ноября.) Генералъ Торренсъ остался на островѣ Мальтѣ.

— Въ Indépendance Belge пишутъ:

«24-го числа на парижской биржѣ ходили слухи о займѣ, заключенномъ сообща Франціею и Англіею. Слухи эти ходятъ уже нѣсколько дней, но вчера какъ-то особенно распространились, хотя и неизвѣстно, на какомъ основаніи. 25-го числа, тѣ же слухи были распространены на биржѣ больше чѣмъ когда-нибудь. Въ слѣдствіе этого слуха французскіе фонды сильно поднялись.»

Австрія. Изъ Вены пишутъ въ Indépendance Belge отъ 22-го ноября:

«Сообщая всѣ нынѣшніе слухи, я не могу умолчать о томъ, что говорится въ нашихъ высшихъ политическихъ кружкахъ. Носится слухъ о письмѣ австрійскаго Императора къ Императору Французовъ, — письмѣ, которое, будучи отраженіемъ положенія дѣлъ въ настоящую минуту, не нуждается въ комментаріяхъ. Нѣкоторые лица увѣряютъ, что имъ извѣстно его содержаніе, которое я сообщать вамъ, не ручаясь за вѣрность этого обстоятельства. Увѣряютъ, что нашъ Императоръ, бросая взглядъ на общее положеніе дѣлъ въ Европѣ, даетъ понять Императору Французовъ, что необходимо какъ можно скорѣе положить конецъ такому тяжкому положенію, которое угрожаетъ не только государствамъ, участвующимъ въ войнѣ, но и всему евро-

пейскому семейству; что, слѣдовательно, необходимо возстановить миръ, чего нельзя было достигнуть войною, какъ то доказываетъ цѣлый годъ огромныхъ жертвъ. Считаю излишнимъ присоединить, что не могу поручиться за вѣрность этого извѣстія, которое, впрочемъ, сообщено мнѣ важнымъ лицомъ.»

— (N. P. Z.) Въ Австрійской Корреспонденціи напечатано: «26-го ноября подписана графомъ Буоль-Шауэнштейномъ и прусскимъ посланникомъ графомъ фонъ-Арнимомъ добавочная статья къ апрѣльскому трактату, въ слѣдствіе чего можно ожидать почти единодушнаго союзнаго рѣшенія относительно восточнаго вопроса.»

— (J. de St.-P.) Туринскій кабинетъ недавно обратился къ вѣнскому кабинету съ потою, чего не было со времени отъѣзда графа Ревеля, который между тѣмъ скончался. Надѣются, что, благодаря дѣятельнымъ представленіямъ французскаго правительства, дипломатическія сношенія между Австріею и Сардиніею будутъ возстановлены.

Триестъ, ноября 24-го. По извѣстіямъ изъ Александріи отъ 18-го числа, вице-король египетскій отправился въ пустыню съ 12,000 человекъ войска, чтобы упражнять ихъ въ стратегическихъ движеніяхъ.

— (J. des Déb.) Съ тою же почтой получены извѣстія изъ Бомбея до 23-го октября. Посольство, отправленное бирманскимъ королемъ къ Англичанамъ, прибыло въ Рангунъ. Король изъявляетъ согласіе вступить въ переговоры съ Англіею, требуя однако, чтобы нѣкоторыя части бирманскихъ владѣній, завоеванныя англійскими войсками, были возвращены ему.

Турція. (Ind. V.) Съ пароходомъ Egyptus получены въ Марсели извѣстія изъ Константинополя отъ 15-го числа. Пароходъ этотъ не при-

везъ писемъ изъ Крыма, ибо ураганъ, свирѣпствовавшій въ Черномъ морѣ 13-го числа, задержалъ почту между Крымомъ и Константинополемъ, и она еще не была получена въ послѣдней столицѣ при отходѣ парохода Egyptus. Въ Journal de Constantinople сообщаютъ, что 10,000 Турокъ скоро будутъ отправлены въ Крымъ.

ШАМНЬ ВЪ ПАРИЖѢ И ШАМНЬ ПОБЛИЖЕ.

(Продолженіе.)

Такова, въ краткомъ очеркѣ, исторія мюридизма вообще. Не менѣе любопытно самое существо этого ученія, или того, что Французы назвали *мистическимъ орденомъ* (*). Но разсмотрѣніе существа истиннаго мюридизма должно быть сдѣлано въ одно время съ разсмотрѣніемъ мюридизма *кавказскаго*, для того, чтобы яснѣе опредѣлилась та отдаленность между настоящимъ и кавказскимъ мюридизмомъ, какая существуетъ на самомъ дѣлѣ. Разсмотримъ же ихъ, такъ сказать, параллельно...

Пророки составляютъ у мусульманъ какъ-бы представителей различныхъ степеней духовнаго развитія человечества и числомъ ихъ опредѣляется какъ-бы самое число эпохъ этого совершенствованія, которое, по мнѣнію мусульманъ, окончилось на величайшемъ изъ всѣхъ посланниковъ Божіихъ, — Мухаммедѣ. Но и пророки, по мусульманскимъ понятіямъ, не всѣ въ равной степени содѣйствовали образованію человечества. Только пять изъ нихъ: Адамъ, Авраамъ, Моисей, Божественный Основатель христіанства и Мухаммедъ, по ученію правовѣрныхъ мослимовъ, суть настоящіе представители послѣдовательныхъ степеней развитія человечества. Первые суть представители развитія прошедшаго и современнаго имъ, послѣдній-же, т. е. Мухаммедъ, — и прошедшаго и будущаго (**). Тѣ-же пять степеней совершенствованія предстоятъ пройти и муриду при нравственномъ воспитаніи его. Приготовившись молитвою и изученіемъ шариата къ великой рѣшимости своей *от-*

(*) Изъ соч. Н. В. Ханькова.

(**) Просимъ читателя помнить, что при изложеніи началъ Мюридизма, повторяемъ только ученіе мусульманъ о сравнительномъ величій пророковъ.

утомленія. Вскорѣ она отвела взоръ отъ напряженнаго занятія и, проведя по глазамъ рукою, достала съ полки толстую рукописную тетрадь сѣвѣй бумаги; то была знаменитая «Барсова Кожа» (*). Дѣвушка закрыла глаза и, будто гадая о чемъ, развернула тетрадь на удачу; вышло, какъ нарочно, то мѣсто, гдѣ повѣствуется о свадьбѣ героя поэмы Таріеля съ несравненною Нестанъ-Дареджанъ, и смутно обрисовался въ воображеніи ея этотъ баспословный пиръ, съ его фантастическою обстановкой, съ дорогими самоцвѣтными камнями, съ грудами жемчужинъ, изъ которыхъ каждая величиною въ «гусиное яйцо»; а надъ всѣмъ этимъ возникла солнце-подобная чета, соединившаяся наконецъ послѣ долгой, чудовищной борьбы съ цѣлымъ міромъ злыхъ духовъ. Только что она принялась за чтеніе, какъ у дверей послышались медленные шаги. Дѣвушка торопливо положила книгу на прежнее мѣсто и обратилась къ пальцамъ.

Дверь со скрипомъ и визгомъ отворилась, и въ комнату вошла женщина пожилыхъ лѣтъ, одѣтая вся въ черное; только *лечаки* изъ-желта бѣлаго цвѣта, какой обыкновенно носятъ грузинскія старухи, небрежно окутывавшія голову и спускавшіяся длиннымъ острымъ угломъ назадъ до пояса, придавалъ ей бѣдному костюму нѣкоторое разнообразіе; сверхъ платья изъ синяго демикотона былъ надѣтъ черный, канасовый *катиби*, подбитый обильнымъ мѣхомъ и по краямъ отороченный лисьей шкуркой; обувь составляли черныя суконныя *коши* съ подкованными каблучками, которые во время ходьбы сильно стучали по земляному полу, оставляя на немъ полукруглыя углубленія.

«Мирнаго утра, *Калд*, дай тебѣ Небесный Отецъ много радостей, сказала она дѣвущкѣ, молча и почтительно вставшей съ своего мѣста при входѣ посетительницы. — Вчера мать твоя присылала за мной; не случилось-ли у васъ чего?»

— У меня все голова побаливаетъ, батона, скромно отвѣчала дѣвушка.

«Да, понимаю отчего; какой нибудь злой глазъ тебя уларилъ; видно по всему и очень могло это случиться: во-первыхъ невѣста, во-вторыхъ не даромъ-же прозвали тебя *Калтамзе* — солнцемъ дѣвущекъ. Неправда-ли?»

Съ этими словами, произнесенными крайне шепеляво по немнѣшню зубовъ, старуха лукаво засмѣялась, выказавъ единственные три зуба, изъ которыхъ одинъ слишкомъ

выставлялся впередъ и всегда торчалъ изъ-за верхней губы, слегка упираясь въ нижнюю; отъ этого старухѣ дали лишнее прозвище *юджіани*, хотя настоящее имя ея было *Хошіа*.

Дѣвушка, покраснѣвъше какъ яблоко *мангобели*, стыдливо потупила взоръ, а Хошіа, оставивъ на нее свои пронзительные глаза, продолжала смѣяться, когда въ комнату вошла сама хозяйка.

— Миръ твое свиданье, сказала она гостьѣ, кланяясь; насилу вспомнили объ насъ. «Не оставляй старой дороги, ни стараго друга».

«Увы тебѣ, голова моя! Ужели вы не на шутку думаете, что я васъ позабыла? Нѣтъ, да не умреть единственный сынъ мой; забуду васъ лишь тогда, какъ буду лежать въ черной землѣ и черный камень будетъ прикрывать старую грудь мою. Знаете, теперь лихое время; то туда потащутъ, то сюда. Болѣзнь какая-то ходитъ по нашей деревнѣ, вотъ и нужно помочь ближнему. Чтѣ новаго у васъ? скоро-ли вы намѣрены *прогнать* отъ себя прекрасную *Калтамзе*? Не отъ того-ли она жалуется на голову, что медлите пустить ее къ сердечному?...»

«Эхъ, и вы также, батона — возразила дѣвушка съ приторною досадою. Какой тутъ сердечный? да *остановятъ* у него глаза, — очень онъ нуженъ.»

— Увы моимъ глазамъ! воскликнула старуха, ударивъ себя ладонями рукъ по коленнымъ. Не проклинай его — чуя твоя мнѣ, а то потемнѣетъ твое солнце и сгубишь ты навсегда свое дѣвство. Впрочемъ, ты такъ только говоришь, а на душѣ совѣсть другое; да, я знаю нынѣшнихъ дѣвущекъ, у нихъ сердце внутри....»

— Да и можно-ли быть равнодушнымъ — прибавила мать, — къ такому хорошему жениху, какого послало ей *беди* (счастье); нечего сказать, оно поработало въ ея пользу. Благодареніе Господу, мы недостойны и половины тѣхъ милостей, какія Онъ намъ даруетъ... Зять уже прислалъ чрезъ своего дядю *желисъ-дасадеби*: сахаръ и колечко. Скоро воротится *нашъ* изъ Калаки, а тамъ будемъ справлять и свадьбу. Пока ты, батона, полюби ее, чтобы голова не болѣла.

— «*Твитонъ батона*, я затымъ-то и пришла; вотъ я сейчасъ проговорю надъ ней молитву отъ глаза и все пройдетъ. Сказавъ это, старуха взошла на тахти и взявъ у хозяйки поясъ, подсыла къ дѣвущкѣ и стала пришептывать надъ ея головою; потомъ развернула поясъ и, вѣлѣвъ пациенткѣ подержать за одинъ конецъ, начала мѣрить его локтемъ, сопровождая это дѣйствіе вздохами и отчаянными, по видимому невольными, зѣвками. Минуть съ десять продолжалось заклинаніе. Оказалось, что *Калтамзе* сглазили сильно, очень сильно; это знахарка заключила изъ того, что ей во время заклинанья зѣвалось крѣпко и часто, а поясъ при послѣднемъ — третьемъ измѣреніи оказался не въ мѣру длиннѣе...»

Жили-были два брата — старшій и младшій. Однажды послѣдній почтительно говоритъ первому: ты, братъ, *изволь* итти на медницу, а я, такъ и быть, *побреду* на свадьбу. *Грузинская прибаутка.*

Черезъ недѣлю послѣ описанныхъ сценъ, дворъ знакомой намъ сакли представилъ зрѣлище не всѣдневное; въ нѣсколькихъ мѣстахъ дымилась костры, и куча мальчишекъ бѣгала около нихъ, съ криками: *корциліа!* (свадьба!) Одинъ изъ ихъ числа вѣзъ на самую верхушку дерева и, ослѣпивъ ладонью глаза, высматривалъ что-то вдали; въ саклѣ была суматоха, тамъ кричали и шумѣли на разные лады и тоны. Беруа съ ногъ до головы въ новомъ костюмѣ, одѣтый, какъ прилично пожилому, степенному деревенскому щеголю, въ новую чоху солиднаго цвѣта и покрою, въ суконныхъ широкайшихъ шараварахъ, въ кожаныхъ сапогахъ съ длинными, заостренными кверху носками, горячо разговаривалъ о чемъ-то, ни къ кому не обращаясь и энергически размахивая костлявыми ручищами. «Нѣтъ, не оболью я свою сѣдую голову грязью; и человекъ и по-человѣчи справлю свадьбу, а тамъ у себя пусть что хотять, то и дѣлаютъ»... Хозяинъ былъ недоволенъ тѣмъ, что женихъ прислалъ съ своей стороны мало съѣстнаго — *сакорцило*, всего только двухъ овецъ, одну корову и одну свинью, а Беруа, какъ именитый *оджаишвили*, пригласилъ на пиръ столько гостей, что имъ было ни почемъ уничтожить за-разъ и вторе больше этого количества. — Женщины, въ болѣе или менѣе пестрыхъ платьяхъ, сутили около тахти, убирая его новымъ ковромъ, сверхъ котораго былъ посланъ предлинный узкій тюфякъ, тянувшійся у стѣны во всю длину тахти; на верхнемъ концѣ красовалась *мутака* — круглая продолговатая подушка, одѣтая въ разноцвѣтный полубархатъ и по краямъ обшитая желтымъ канасомъ. Въ особой комнаткѣ такъ называемая *мдаде* убирала невѣсту къ вѣнцу; начала она съ того, что посредствомъ нитки сбила пушокъ съ лица *Калтамзе*, божовливо покорявшейся всѣмъ ея прихотямъ, а заключила наставленіями, въ родѣ слѣдующихъ: «Не осрами мени, *Калд*, передъ своими и чужими. Веди себя такъ, какъ слѣдуетъ примѣрной царцѣ (*); не поднимай глазъ вверхъ, не смотри ни на кого, не оглядывайся по сторонамъ, — чтѣ я говорю по сторонамъ? Старайся не моргать даже глазами; губы должны быть закрыты и самое дыханье не слышно.»

Въ это время мальчикъ, возсѣдавшій на деревѣ, закричалъ рѣзкимъ голосомъ: *Вдутъ макреби* (*непѣioni* тоже), *Вдутъ!* вонъ одинъ поскакалъ впередъ, скачетъ такъ, что пыль взвилась по слѣдамъ его. — И въ восторгѣ отъ сообщенной имъ вѣсти, не успѣвъ хорошенько ухватиться за голыя вѣтви, мальчикъ свалился на-земь, но всталъ мигомъ и пустился бѣжать во всю прыть; желая немного

(*) Грузины чествуютъ жениха названіемъ *мене*, что значить царь, а невѣсту *дедонали* — царца.

(*) Да не покажется читателю невѣроятнымъ, что дѣвушка, взрослая въ деревенской гауши, владѣетъ грамотностью. Такіе привѣтры хотя рѣдки, но бывають, даже въ низшемъ сословіи, которое въ своемъ кругу тоже подраздѣляется на высшее и низшее. При томъ должно замѣтить, что грамотность въ деревняхъ ограничивается лишь однимъ чтеніемъ — особенно такихъ произведеній, какіе: «Барсова Кожа», «Бежаніани», «Карапашіани», популярность коихъ во всѣхъ сословіяхъ такъ велика, что они распространены въ рукописяхъ, хотя это сопряжено съ большими трудностями. Для болѣе точности нужно-бы было наметнуть въ разсказъ, что дѣвушка читала съ видимымъ трудомъ; но это было-бы слишкомъ прозаично.

речь отъ міра и посвятить себя созерцанію Бога (просимъ замѣтить эти существенныя и единственныя черты настоящаго восточнаго мюридизма) новобранецъ приходитъ къ Мюршиду, или старцу, и смиренно изъясляетъ желаніе поступить къ нему въ ученики. Въ особой комнатѣ молельни, на коврѣ, незапятнанномъ прикосновеніемъ къ чему либо нечистому, преклоняютъ они колѣна и мюршидъ прочитываетъ два ракіата особенной молитвы (намази истихари), и испрашиваетъ покровительства Божія новопришедшему мюршиду; потомъ, обративъ испытующій взоръ на лице его, мюршидъ долженъ положиться на влеченіе собственнаго сердца; если оно не отвергаетъ пришедшаго, то онъ сажаетъ его передъ собою, и взявъ его руки въ свои, приглашаетъ отречься отъ прежнихъ грѣховъ съ твердою рѣшимостью сколько можно воздерживаться отъ нихъ въ будущемъ. Потомъ онъ научаетъ мюрида именамъ угодинокъ, которые постоянно, послѣ пророка, передавали изустно другъ другу сокровенныя тайны и приемы созерцаній. Такимъ образомъ мюршидъ духовно связываетъ мюрида съ источникомъ всякаго благочестія—медвскимъ пророкомъ. Послѣ описаннаго обряда *посвященія*, для мюрида наступаютъ трудныя упражненія, которыя онъ долженъ преодолѣть для достиженія высшихъ степеней мюридизма, т. е. для отрѣшенія себя отъ тѣлеснаго міра, и для возвышенія духа до способности постояннаго созерцанія Бога. Дойдя до этого возжеланнаго состоянія, мюршидъ, по мнѣнію мусульманъ, освобождаетъ духъ свой отъ бранныхъ тѣлесныхъ оковъ, и прильпая къ началу своему—*небытію*, совершенно забываетъ о существованіи тѣла и тогда разумъ его возвышается до пониманія сокровеннѣйшихъ истинъ міра духовнаго и физическаго; сердце наполняется спокойствіемъ, — удьямъ праведниковъ въ вѣчности рая; воображеніе поражается созерцаніемъ Бога, видитъ и узнаетъ Его во всѣхъ предметахъ. Мюршидъ начинаетъ понимать единство во множествѣ, и духъ его, не связанный уже никакими земными узамъ и очищенный отъ грѣховъ міра сего, составляетъ какъ-бы нераздѣльную часть всемогущаго духа Міродержителя. (*)

(*) Изъ сочиненія Н. В. Ханькова.

Вотъ до какихъ премудростей, вымышленныхъ мусульманскимъ отшельничествомъ, долженъ дойти истинный мюршидъ; но самыя эти приемы и требованія восточнаго аскетизма не доказываютъ-ли съ совершенною ясностью, что тутъ дѣло идетъ объ *отшельничествѣ*, а отнюдь не о постоянно-вооруженныхъ кавказскихъ хпщивкахъ, предводимыхъ Шамилемъ, хотя и послѣдніе также именуются мюршидами. Мы даже затруднимся найти что нибудь общее между уединяющимися, молящимися и по своему созерцающими Божество, восточными мюридами, — и тѣми приверженцами кавказскаго Имама, которые живутъ только для грабежа, внезапныхъ набѣговъ и добычи.

Французскіе журналисты, хотя и въ напыщенно-гиперболическихъ чертахъ, однако болѣе или менѣе вѣрно опредѣлили характеръ восточнаго мусульманскаго отшельничества вообще. Видно, что они для этого имѣли довольно вѣрныя указанія. Но грубая ихъ ошибка въ томъ, что тотъ-же самый характеръ присвоили они мюридизму кавказскому, и заподозрили Шамиля и его сподвижниковъ въ такой искренней ревности къ тарикату, какой они никогда не имѣли, да и имѣть не могутъ по самымъ условіямъ ихъ жизни посреди владычій христіанской націи, управляемой могущественнымъ правительствомъ. Чтобы доказать это, обратимся снова къ существу истиннаго мюридизма.

Мюридизмъ на Востокѣ имѣетъ два важныя и характеристическія коренныя основанія: 1.) Демократическое начало равенства между послѣдователями тариката, и 2.) Такая привязанность учениковъ къ учителю, которая обязываетъ первыхъ свято исполнять всякую волю послѣдняго, и даже стараться предупредить его желанія, прежде чѣмъ онъ ихъ выскажетъ, *понимая потаенныя помыслы учителя искренно любящимъ сердцемъ*.

Первое изъ этихъ началъ (весьма странное на Востокѣ, гдѣ правомъ сильнаго всегда замѣнялось право народное, и гдѣ безпрекословное, рабское повиновеніе правительственной волѣ было единственною и вѣковою констигуціею) проповѣдуется мюридизмомъ въ томъ смыслѣ, что ни богатство, ни права рожденія не имѣютъ никакого значенія для послѣдователей тариката, такъ что простолюдинъ, очи-

стившій сердце свое постомъ и молитвою и достигшій послѣднихъ степеней нравственнаго образованія, стоитъ несравненно выше отягченнаго благами міра вельможи, который, признавъ ничтожность ихъ, приобѣщаетъ *набраться къ мюршиду съ просьбою о наставленіи въ тарикатъ*.

Не взирая на явное противорѣчіе духу восточныхъ правительствъ, эта идея никогда не была вредна тамошнимъ правителямъ, сколько потому, что она имѣетъ обязательную силу только для послѣдователей тариката, число которыхъ было во все времена не велико въ сравненіи съ прочимъ населеніемъ, столько и потому, что права верховной власти достаточно ограждены и кораномъ и хадисами отъ вышательства народа, вслѣдствіе чего главы управленія никогда не могли опасаться вредныхъ для себя послѣдствій вышеобъясненной идеи.

Второе начало, т. е. безусловная привязанность мюридовъ къ своему мюршиду, могло-бы быть гораздо важнѣе по своимъ послѣдствіямъ. Но и оно, *среди мусульманскихъ государствъ*, никогда не имѣло серьезныхъ результатовъ, потому-что тамъ шейхи или мюршиды не могутъ долгое время обманывать своихъ приверженцевъ свястостію преподаваемаго ими ученія, если подъ эгидою скрывается какой нибудь политическій замыселъ, ибо другіе мюршиды, отчасти по зависти, отчасти по внутреннему убѣжденію, поспѣшатъ изобличить мірскіе замыслы лжеучителей, а слѣдовательно уничтожатъ и ихъ вліяніе. Но не таковы послѣдствія этихъ двухъ коренныхъ началъ мюридизма, когда онъ вносится въ мусульманскія общества, *подчиненныя христіанскимъ правительствамъ, или окруженныя христіанской территоріей*, какъ напримѣръ на Кавказѣ.

Въ послѣднемъ случаѣ отшельничество мюридовъ превращается въ постоянно-вооруженное ополченіе. Тутъ демократическое начало дѣлается крайне опаснымъ. Оно даетъ возможность всѣмъ, кому жизнь и обстоятельства не улыбаются, расторгнуть узы, связующія ихъ съ обществомъ, и подъ видомъ угожденія Богу и истинной вѣрѣ, въ бунтахъ и крамолахъ искать измѣ-

(*) Изъ тогоже сочиненія Н. В. Ханькова.

ободрить его, нѣкоторые успѣли только сказать: Эхъ, жаль, вонъ сколько соли разсыпалъ ты, молодецъ; но это ничего, — выросешь, позабудешь.

Одна минута и все утихло внутри и внѣ сакли; еще нѣсколько минутъ и послышался топотъ и фырканье разгораченнаго коня, показался и самый конь, покрытый пѣной; вслѣдъ затѣмъ раздался выстрѣлъ изъ пистолета, и щеголевато-одѣтый молодой всадникъ, въ буркѣ съ перевязью изъ полущелковаго платка у груди, въ высокой шапкѣ, слегка заломленной на-бокъ, быстро вѣхалъ во дворъ, и закричалъ привычнымъ голосомъ на распѣвъ: «Я есть благовѣстникъ, радователь дома; вѣдь я ягоды, подвѣжите мнѣ плечи!»

— Побѣда тебѣ, *махаробело*, побѣда; да будетъ добра твоя вѣсть! послышалось со всѣхъ сторонъ, между тѣмъ какъ всадникъ, ловко спрыгнувъ съ коня, вошелъ въ саклю. Тамъ его встрѣтили съ глиняною чашкой вина, которую онъ опорожнилъ залпомъ и со всего размаха бросилъ въ потолокъ отчего сосудъ разбился въ черешки. «Вотъ такъ разсыплются всѣ враги твои!» — сказалъ онъ хозяину; потомъ, обращаясь ко всѣмъ, воскликнулъ: да будетъ слухъ и вниманіе! сей-часъ долженъ пожаловать сюда царь со свитой; я его передовой и объявлю вамъ объ этомъ. — А что, *дедапали* готова? спросилъ онъ женщину, которая съ свѣтло-краснымъ *бадади* въ рукахъ сутилась у его плеча, желая подвязать его.

«Царица-то давно наряжена, но она поступить въ распоряженіе *мене* не иначе, какъ послѣ щедрого вознагражденія ея наставницѣ». Этими женщина намекнула на *саостато*, т. е. на плату за воспитаніе невесты, которую заведено взъискывать съ жениха, пока онъ не повелъ молодую къ вѣнцу. Есть еще и другія подобныя пени (напр. *пирис-мосартави*, т. е. за уборъ лица), которымъ долженъ подвергнуться женихъ, прежде чѣмъ удостоится буквально получить руку своей возлюбленной.

— За всѣмъ этимъ дѣло не станетъ, мать моя, клянусь твоимъ солнцемъ; нашъ *мене* богатъ и щедръ, какъ никто.

— Нѣтъ, ужъ про щедрость его ты мнѣ много не толкуй, *дэмобило* (пріятель), возразилъ Беруа полу-гнѣвнымъ, полу-шутливымъ тономъ. Видно по всему, что вы изъ *сожжесеннаго* десятка. Какая тутъ щедрость, скажи ради спасенія отца твоего; вспомни, *важо*, какое *сакорцило* вы прислали...

Въ эту минуту послышались на дворѣ ружейныя выстрѣлы, пѣсни и шумныя возгласы охрипшихъ голосовъ; пріѣхалъ наконецъ женихъ, въ сопровожденіи своихъ *макреби* — побѣжанъ, представлявшихъ довольно пеструю, хотя и въ маломъ видѣ, смѣсь людей разнаго возраста. Былъ между ними и юноша съ вѣчно-улыбающеюся физиономіей, въ строй войлочной шапкѣ наподобіе опрокинутой вверхъ дномъ чашки; и мужчина среднихъ лѣтъ, очень оригинально одѣтый: сверхъ новой суконной *кабы* синяго цвѣта, онъ надѣлъ старую бязевую чоху, и только длинныя рукава новаго платья торчали изъ разрѣзовъ ея около плечъ, будто въ доказательство, что владѣлецъ этого костюма не такъ бѣденъ, какъ можно бы было заключить

по верхней одеждѣ. Былъ здѣсь наконецъ и бодрый, слегка согбенный подъ тяжестью лѣтъ старикъ, въ короткой нагольной, крайне засаленной шубѣ изъ овчины. Замѣтно было, что все это общество сперва подгуляло порядкомъ въ домѣ жениха и потомъ уже отправилось въ путь, съ твердымъ намѣреніемъ еще больше покутить и погулять въ домѣ невесты. Таковъ обычай. *Макреби* всегда нарочно выбираютъ изъ отчаянныхъ питуховъ, которые бы съ достоинствомъ выдержали свою роль во все продолженіе свадьбы: для нихъ плевое дѣло осушить не поморщившись сразу нѣсколько *джихви* (турьи рога) вина, выпить здоровье всѣхъ присутствующихъ порознь; сверхъ того они обязаны пить, кричать и шумѣть болѣе другихъ... Но все это бываетъ тогда уже, когда брачный обрядъ совершенъ и молодые возвращаются изъ церкви въ домъ невесты на нѣсколько часовъ; ихъ вводитъ шаферъ (*меджесаре*); мѣсто, гдѣ имъ пужно сѣсть, пока занято мальчикомъ, который лежитъ на-взничъ, заложивъ на спину руки, чтобъ получить выкупъ за мѣсто.

Наконецъ молодые заняли свое мѣсто, не снимая съ себя вѣнцовъ, которые остаются на нихъ три дня (*). Передъ ними положили хлѣбъ — такъ называемый *джварисъ-пури*, съ воткнутымъ въ него деревяннымъ крестомъ, на оконечностяхъ котораго торчало три яблока и шелковый платокъ; этотъ платокъ въ послѣдствіи переходитъ во владѣніе шафера. Общество раздѣлилось на двѣ половины: *дарбаислеби* (почетные) расположились на верхнемъ концѣ. Принесли *супру* — длинную бумажную скатерть синяго цвѣта, испещренную всевозможными рисунками деревенскаго маляра-красильщика; навалили цѣлыя груды хлѣба и принялись ѣсть.

Беруа какъ-будто переродился въ эту минуту; старые глаза его сіяютъ радостью, во всѣхъ его движеніяхъ видна развязность двадцати-лѣтняго юноши; онъ то-и-дѣло бѣгаетъ взадъ и впередъ между рядами гостей, расположившихся на тахти и на земляномъ полу, обращается ко всѣмъ и каждому съ убѣжденіями не скучать и не унывать на трудномъ поприщѣ уничтоженія пищи и вина.

«Веселитесь — язва ваша мнѣ, продолжайте *кейпи* (тоже, что кейфъ), какъ только вамъ угодно; но да позволено будетъ и мнѣ перекусить на скорую руку. Сказано: «если горитъ у тебя мякиница, такъ хоть обогрѣй руки, чтобъ огонь по крайней мѣрѣ даромъ не пропалъ».

— Женихъ не вѣсть! кричитъ одинъ изъ побѣжанъ. Слышите, *дарбаислено*!

И въ самомъ дѣлѣ, женихъ безмолвно сидитъ среди пирующихъ рядомъ съ потушившеюся невестой подъ вуалью, не принимая участія въ тѣхъ и показывая видъ, что онъ какъ-будто сердитъ и недоволенъ. Дѣло въ томъ, что народный обычай, подвергнувъ жениха разнымъ высканіямъ по свадьбѣ, предоставилъ и ему случай требовать отъ своей тещи вознагражденія — *пирисъ-гасахснели*, которое

(*) Вѣнцы покупаются женихомъ передъ свадьбой и составляютъ его собственность; они сдѣланы изъ разноцвѣтной мишуры въ видѣ кружка, надѣваемаго на голову, съ крестомъ впереди и съ четырьмя кистями, спускающимися до плечъ.

состоитъ въ парѣ чулковъ, въ полотенцѣ или въ чемъ либо подобномъ, и пока женихъ не получитъ этого вознагражденія, — онъ имѣетъ право оставаться недовольнымъ зрителемъ пира. А когда онъ удовлетворенъ пиръ достигаетъ крайняго предѣла; тогда уже являются на сцену и турьи рога и огромныя муравленія чашы, наполненныя виномъ, и буйная веселость обнаруживается во всемъ своемъ разгарѣ.

Впрочемъ настоящее свадебное пиршество бываетъ въ домѣ жениха, куда невесту увозятъ въ самый день брака; а увозить ее или верхомъ, на убранный новымъ чепракомъ лошади, или на арбѣ. Въ дорогѣ поются пѣсни, такъ называемыя *макрули*, изъ коихъ чаще повторяется та, которая начинается фразой: «Ѣдемъ съ радостью, воземъ самку-куропатку.»

Есть грузинская пословица: гора съ горою могутъ столкнуться между собою, а люди и подавно; значить можетъ статься и то, что свадебный повѣздъ на одномъ и томъ же пути встрѣтится съ другимъ подобнымъ же повѣздомъ. Въ такомъ случаѣ каждая сторона поровить пробѣхать *вправо* мимо другой; но ни одна изъ нихъ не желаетъ уступить, во избежаніе бѣды, созданныхъ народнымъ предразсудкомъ, и соперничество продолжается съ упорствомъ, нерѣдко доходящимъ до ожесточенія. Тогда оба жениха спѣшиваются, садятся за импровизированную закуску, пьютъ здоровье другъ друга и разстаются пріятелями.

Но вотъ невеста уже въ домѣ, гдѣ все для нея ново, и лица, и жизнь и ея условія. У входа ее встрѣчаетъ свекровь съ сахаромъ и съ пожеланіями состарѣться такъ сладко; но, увы, желаніе это рѣдко сбывается. Названіе свекрови — *дедамтили* сдѣлалось въ Грузіи нарицательнымъ, выражающимъ понятіе о вѣчно-брюзгливой, сердитой и вздорной старухѣ, подлѣ строгимъ надзоромъ которой изныла не одна молодая... Въ дарбазѣ невеста вступаетъ предшествуемая *меджесаре* (шаферъ); ее обводятъ кругомъ очага съ кликами: «крестъ передовому — Ангеламъ»; при этомъ обнажаются мечи, которыми ударяютъ крестообразно по столамъ и по цѣпи надъ очагомъ, на которой вышася котель для пищи. Затѣмъ снова принимаютъ за кутежъ. Молодые остаются тутъ же; невестѣ на колѣна сажаетъ мальчика — для того, чтобы она на первый разъ подарила мужа наследникомъ.

Свадьба заключается охотою жениха на домашнихъ птицъ, своихъ и чужихъ; въ этомъ подвигѣ содѣйствуютъ ему его усердные *макреби*, вооруженные палками, дубинами и чѣмъ ни попало; безъ сомнѣнія, нашествіе это чрезвычайно тревожитъ сосѣдей и особенно сосѣдокъ; но они утѣшаютъ себя тою мыслію, что когда-нибудь да и на ихъ улицѣ будетъ праздникъ, т. е. свадьба, и тогда горе курамъ, гусамъ и индюкамъ сосѣда, цѣлый день безъ устали преслѣдующаго бѣдныхъ птицъ. — Если *макреби* недовольны охотой и вообще свадьбой, то, когда приспѣло время разойтись, они прощаются съ новобрачнымъ слѣдующею пѣснью: Женихъ! твой вѣнецъ благословенъ; но поаза наши затаиуты туго, потому что брюхи пусты...

Н. Берзевовъ.

нения существующаго порядка. Тутъ и вліаніе мюршида получаетъ совершенно новое значеніе: съ кораномъ въ рукѣхъ и съ возгласами о притѣсненіи вѣры, онъ легко соединяетъ вокругъ себя многочисленныхъ послѣдователей и требуетъ отъ нихъ, на основаніи одного изъ коренныхъ правилъ тариката, не только безмысленнаго повиновенія, но и кровавыхъ подвиговъ борьбы съ христіанами, ибо всякій мюршидъ, прежде чѣмъ предастся ученію тариката, долженъ исполнить во всей строгости требованія закона, а одинъ изъ главныхъ догматовъ этого закона есть *джежадъ*, или война съ невѣрными.

Мюршиду (какъ напримѣръ Шамиль), однажды поставившему себя на этомъ направленіи, уже легко придать законность незаконному стремленію своему пользоваться вліаніемъ на мюршидовъ для достиженія личныхъ своихъ выгодъ, *вовсе неисполняя, или исполняя рѣдко* трудную обязанность поученія, которая должна бы быть основою его дѣятельности. Очевидно, при такомъ мюршидѣ большая часть мюршидовъ или вовсе не понимаютъ смысла носимаго ими званія, или видятъ въ немъ только легкое средство возвыситься надъ равными чрезъ угрожденіе прихотямъ и властолюбію своего лжеучителя. Къ тому же постоянныя смуты доставляютъ прекрасный предлогъ мюршиду давать, при выборѣ учениковъ, преимущество не тѣмъ изъ нихъ, которые отличаются знаніемъ закона и рѣшимостью воздержанія отъ грѣховъ, а тѣмъ, напротивъ, которые бойкими свѣтскими особенностями внушаютъ ему надежду приобрести въ нихъ отважныхъ сподвижниковъ въ набѣгахъ и вообще въ военныхъ предпріятіяхъ, для нихъ гибельныхъ. Подъ видомъ защиты вѣры и охраненія исламизма, тысячи гибнутъ въ неравной борьбѣ, незамѣчая того, что они защищаютъ не коранъ, а жертвуютъ счастіемъ и спокойствіемъ своей родины для поддержанія властолюбивыхъ или корыстныхъ замысловъ учителя, пользующагося ихъ ослѣпленіемъ (*).

Такимъ образомъ дѣйствовалъ первый учитель тариката на Кавказѣ, Шейхъ-Мансуръ, оренбургскій уроженецъ, безпокойшіи дѣшнія страны своею кровавою проповѣдью въ концѣ прошедшаго вѣка и заимствовавшій свои духовныя познанія изъ Бухары. Такимъ же образомъ, много времени спустя послѣ взятія Шейхъ-Мансура въ Анапѣ Русскими, дѣйствовалъ въ 1823 году ученикъ моллы Мухамеда, Бухарецъ Хасъ-Мухаммедъ, положившій начала бѣдственнымъ для Дагестана безпорядкамъ, которые послѣ него были поддерживаемы послѣдователями его, Казимъ-Муллою и Гамзатъ-Бекомъ... Такимъ же образомъ, наконецъ, дѣйствуетъ и Шамиль, неимѣя даже въ этомъ отношеніи достоинствъ первенства, потому что точно той же системѣ же-мюршидизма слѣдовали и поименованные выше предшественники его...

И вотъ всё жалкое въ нравственномъ отношеніи, но истинное въ отношеніи историческомъ, значеніе челоѣка, котораго французскимъ публицистамъ пришло въ голову назвать *пророкомъ Кавказа!*

Но, можетъ быть, названіе *пророка* заслужилъ онъ въ глазахъ Французовъ искренностію въ исповѣданіи если ужъ не *настоящаго*, то хоть *кавказскаго* мюршидизма. Ничуть не бывало! Не могли французскіе хвалители Шамиля имѣть у себя такіа указанія или свѣдѣнія, которыми подтверждалась-бы искренность или горячность ихъ героя въ религиозной ревности. Мы же, напротивъ того, имѣемъ подъ руками свѣдѣтельства, доказывающія, что *даже и въ томъ неполномъ и неподлинномъ видѣ мюршидизма, какой существуетъ на Кавказѣ*, Шамиль не остался вѣренъ своему же собственному ученію, но напротивъ, дѣлая его, изъ корыстныхъ видовъ, обязательнымъ для своихъ послѣдователей,—самъ не колебался совершать важныя отступленія не только отъ тариката, доступнаго *немногимъ*, но даже и отъ шаріата, обязательнаго *для всѣхъ* правовѣрныхъ... Въ доказательство этого приведемъ любопытный документъ обличенія Шамиля, составленный ученымъ муллою Сулейманъ-Эфендіемъ, долгое время находившимся въ числѣ приближенныхъ къ Шамилю. Оригиналъ этого документа написанъ по-арабски, а полный переводъ его помѣщенъ въ газетѣ Кавказъ за 1847 годъ.

«Я, какъ духовное лице, зная и то и другое ученіе (т. е. шаріатъ и тарикатъ), пожелалъ посвятить себя болѣе всего молитвамъ единому Творцу вселенной и, руководствуясь нѣкоторыми наставленіями Алкорана, оставилъ Кабарду, присоединился къ мюршидамъ и сблизился съ называющимъ себя главою правовѣрныхъ и мюршидовъ—съ Шамиль-Эфендіемъ. Впослѣдствіи, находя нѣкоторые его поступки противными священному шаріату, какъ ученый челоѣкъ, обманутый въ мнѣніи объ немъ, я сталъ напоминать ему незаконность подобныхъ дѣлъ, но это было ему противно, и я, видя невозможность долѣе оставаться при немъ, возвратился на родину съ цѣлью изобличить его въ замѣченныхъ мною преступленіяхъ противъ закона. Въ это время прибылъ къ намъ Господинъ Главнокомандующій Кавказскимъ Корпусомъ въ Кабарду, и я, прибѣгнувъ подъ его покровительство, приступаю теперь къ описанію тѣхъ противныхъ шаріату поступковъ Шамиля, совершенію которыхъ я

былъ свидѣтелемъ и незаконность которыхъ очевидна, по изложеннымъ мною ниже сего доводамъ, извлеченнымъ изъ самаго священнаго для насъ Алкорана.

1.) Въ нѣкоторыхъ дагестанскихъ деревняхъ, подвластныхъ Шамилю, онъ не возстановляетъ отправленія определенныхъ религиозныхъ обрядовъ и общественныхъ молитвъ по пятницамъ, и жители оныхъ уже предаются разнымъ преступнымъ страстямъ и своеволю, что противно шаріату, потому что сказано въ Алкоранѣ: *молитесь вмѣстѣ съ моллимиися, отправляйте намазъ и отдавайте закятъ*; пророкъ же сказалъ, что *всякій пастырь долженъ отвечать за свое стадо*. Если Шамиль дѣйствительно есть пастырь, какъ онъ себя называетъ, то онъ долженъ отвечать за это.

2.) Безъ всякаго основанія и изслѣдованія истины, а только по одной лишь клеветѣ, приказываетъ онъ своимъ палачамъ лишать жизни почтенныхъ мусульманъ, обвиняемыхъ въ мнимыхъ преступленіяхъ; при семъ цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы вселить страхъ въ другихъ и тѣмъ утвердить надъ ними власть свою на прочномъ основаніи, что противно шаріату, ибо сказано въ Алкоранѣ: *Если кто нибудь съ умысломъ убьетъ кого-либо изъ правовѣрныхъ невинно, то его ожидаетъ вѣчное адское мученіе*.

3.) Если кто нибудь, совершивъ преступленіе, напримѣръ воровство,—избѣгаетъ наказанія удаленіемъ съ семействомъ и имуществомъ въ другія безопасныя мѣста, оставляя на роднѣ дальнихъ родственниковъ и однофамильцевъ, вовсе съ нимъ не участвовавшихъ въ преступленіи и не имѣвшихъ съ нимъ никакого общаго имѣнія, то Шамиль подвергаетъ этихъ невинныхъ страшиному взысканію въ пользу того лица, чья собственность украдена удалившимся ихъ однофамильцемъ, что противно шаріату, ибо въ Алкоранѣ сказано: *никто не отвечаетъ за вину другаго*.

4.) Если кто нибудь изъ постановленныхъ имъ набоѣвъ умереть или въ сраженіи, или обыкновенною смертію, то все его имѣніе, по приведеніи въ извѣстность, конфискуется въ особенную казну Шамиля, а несчастныя дѣти и сироты умершаго остаются въ крайности, что также противно шаріату, ибо въ Алкоранѣ сказано: *не похищайте и не присвоивайте себѣ сиротскихъ имуществъ, потому что похитителя оныхъ ожидаетъ огонь и вѣчная мука*.

5.) Онъ же, обвиняя обитателей нѣкоторыхъ дагестанскихъ деревень въ извѣщеніи ими покорности и повиновенія Русскимъ, дѣлаетъ на нихъ нападенія, взрослыхъ мужчинъ умерщвляетъ, женщинъ, малолѣтнихъ и дѣтей беретъ въ плѣнъ, а имущества ихъ захватываетъ въ пользу своей казны и своихъ приверженцевъ, что противно шаріату. Алкоранъ запрещаетъ лишать жизни мусульманина; что же касается до его имущества, то въ Алкоранѣ также сказано: *не похищайте другъ у друга собственности по преступнымъ страстямъ своимъ*; и пророкъ сказалъ: *кто произнесетъ Ла иль лахи иль алла (имя Бога, кромѣ единаго Бога), тотъ есть правовѣрный, кровь и собственность его неприкосновенны; только единый Богъ будетъ судить его въ дѣлнхъ*.

6.) Шамиль выдаетъ себя между мусульманами за послѣдователя втораго ученія исламизма, то есть, тариката, а правила и условія этого ученія показаны мною выше, слѣдовательно, сопровождая дѣйствія свои силою оружія и предпринимая военныя дѣйствія, нарушаетъ тѣмъ самое главное условіе тариката; не говоря еще о томъ, что онъ, вопреки правиламъ помянутаго ученія, руководимый страстями, не имѣя денегъ и способовъ къ исполненію своихъ намѣреній, а потому только похищая чужую собственность, раздастъ ее своимъ воинамъ и, начиная съ Шамхальскаго владѣнія до крѣпости Анапы, силится всюду производить опустошенія и подвергаетъ народъ гибели. Всѣ таковыя его дѣйствія очевидно доказываютъ скрытную его цѣль къ приобретенію власти надъ покоренными имъ народами, къ порабоженію сихъ послѣднихъ и къ именованію себя единственнымъ ихъ властителемъ или Султаномъ и Эмиромъ. Но онъ забываетъ, что Султанъ или Эмиръ, которому мусульмане обязаны повиноваться, долженъ происходить изъ рода Курейшовъ (племя, обитающее въ Аравіи и преимущественно въ Меккѣ, изъ котораго происходилъ самъ Магометъ), и таковой Султанъ, до тѣхъ поръ можетъ быть почитаемъ, пока не отступитъ отъ истинныхъ

правилъ дарованной ему свыше власти. А Шамиль, во первыхъ, происходитъ не отъ Курейшовъ, а во вторыхъ, и безъ того отступаетъ отъ постановленій шаріата и отъ истины, какъ объяснено выше. Кромѣ всего этого, онъ самозванецъ: ибо не народомъ избранъ къ исполненію своей санъ. Кто же изъ среды этого народа смѣетъ напомнить ему объ этомъ? У него теперь войско, способы властелина и палача всегда подъ рукою! Да онъ не можетъ называть себя и обладателемъ знамени, потому что это званіе непосредственно принадлежитъ вѣщеносной особѣ, коей условныя качества я объяснилъ.

7.) Шамиль даже разрѣшилъ своимъ набоѣмъ совершать смертную казнь, что противно шаріату, потому что и законный Государь (Магометанскій) не вправе, безъ предварительнаго разрѣшенія предсѣдателя шаріата, лишать кого-либо жизни; да кромѣ сего законный Государь никогда не вправе приступать къ какому-либо враждебному предпріятію противъ какого-нибудь народа, безъ предварительнаго на то разрѣшенія Мутіевъ и Казіевъ, хотя бы таковое его предпріятіе всегда сопряжено было съ пользою для его народа.

Что же касается до враждебныхъ предпріятій Шамиля противъ различныхъ народовъ, то онъ не имѣетъ другой цѣли, какъ только выгоды собственнаго своего лица. Въ первыя времена своего появленія, онъ дѣйствовалъ только проповѣдями и наставленіями, а теперь угрозами и внушеніемъ страха и вслѣдствіе этого, покоривъ своей власти разныхъ обитателей Дагестана, съ давнихъ временъ считавшихся вѣрноподанными могущественнаго Государя Россійскаго, не только лишилъ ихъ благоденствія и покровительства этого Великаго Монарха, но даже вооружилъ ихъ самихъ противъ его священной власти и тѣмъ приготовилъ и приготавливаетъ гибель сямъ несчастнымъ; а это, конечно, совершенно противно мусульманскому шаріату, ибо эти обитатели Дагестана однажды поклялись въ подданствѣ Россіи, а нарушеніе этой клятвы есть величайшее по шаріату преступленіе, потому что ясно сказано въ Алкоранѣ: *не нарушайте своихъ клятвъ и обѣтовъ, однажды вами данныхъ*; не говоря уже о томъ, что нарушеніе подобной клятвы стоитъ имъ жизни, служить къ ихъ разоренію и наконецъ, къ совершенной ихъ гибели, что противно шаріату. Въ Алкоранѣ сказано: *не подвергайте себя собственными руками опасности и гибели*.

Подписалъ и приложилъ свою печать Сулейманъ-Эфенди. 10 ноября ¹⁸⁶²/₁₈₄₆ года въ Кабардѣ; къ сему еще приложена другая печать съ именемъ Касума.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ, КАРЕТА ДОРОЖНАЯ, ЛОШАДИ УПРЯЖНЫЯ И ВЕРХОВНЫЯ и проч., въ тифлиской нѣмецкой колоніи, въ домѣ Албрехта, напротивъ Лютеранской церкви.

На Ермоловской улицѣ, въ домѣ Ст. С. Орловскаго, отдается въ наѣмъ КВАРТИРА о СЕМИ КОМНАТАХЪ съ удобными къ ней службами. О цѣвѣ можно узнать отъ домохозяина, тутъ-же живущаго.

ПРИБЪХАЛИ: декабря 11-го: изъ Борчалинскаго участка полковникъ Еликополовъ, изъ Александрополя майоръ Жамедъ-Ага. 12-го: изъ Ахалциха капитанъ Яровскій. 13-го: изъ уроч. Манглиса майоръ Везировъ. 14-го: изъ Царскихъ-Колодець генералъ-майоръ Журавскій.

ВЫЪХАЛИ: декабря 12-го: на Бѣлый-Ключъ майоръ Шагубатовъ, въ С. Петербургъ капитанъ Харунженко. 14-го: въ г. Чугуевъ капитанъ Скратовскій.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Четвергъ, 16-го декабря:
БЕНЕФИСЪ г-на МУХИНА: Двѣ картины втораго дѣйствія балета: ДѢВА ДУНАЯ. ПУСТЯКИ—шутка. СТУДЕНТЪ, АРТИСТЪ, ХОРИСТЪ И АФЕРИСТЪ, опера—водевиль. ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ—водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°			Сирость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полудни.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
10 го Декабря.	7 утра.	+ 3,6	+ 2,7	0,83	567,85	СЗ. уѣтр.	Облачно.	+ 0,8	+ 8,0	
	1 попол.	+ 7,9	+ 6,0	0,71	566,33	СЗ. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 3,0	+ 2,4	0,89	565,93	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.			
11-го Декабря.	7 утра.	+ 3,6	+ 2,9	0,87	565,71	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	+ 2,0	+ 6,4	
	1 попол.	+ 6,2	+ 4,4	0,71	564,28	СЗ. слаб.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 4,0	+ 2,4	0,71	564,59	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.			
12-го Декабря.	7 утра.	+ 0,0	- 0,4	0,92	565,15	З. оч. слаб.	Обл. на гор. ишей.	- 0,7	+ 6,7	
	1 попол.	+ 5,8	+ 3,6	0,64	564,55	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 0,9	- 0,2	0,78	565,84	Тихо.	Ясно.			
13-го Декабря.	7 утра.	- 1,0	- 1,8	0,82	567,30	СЗ. слаб.	Обл. разс. и ишей.	- 1,8	+ 7,0	
	1 попол.	+ 6,2	+ 2,8	0,47	567,01	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.			
	9 вечер.	+ 1,0	- 0,3	0,74	569,10	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.			

(*). Н. В. Хашыковъ.